

— Обратите внимание на свои слова! Мой клиент просто хотел помочь и не осознавал, что его действия могут быть неправильно истолкованы. Это был чистый добрый порыв, который обернулся неудачей. Он категорически отрицает все обвинения, которые вы ему предъявляете! — резко заявил адвокат.

У полицейских не было никаких доказательств, связывающих братьев Ло со смертью уборщика, и не было оснований продолжать их задерживать.

— На сегодня всё. Вы можете идти, но не покидайте город.

Наблюдая, как братья Ло и их адвокат уверенно покидают полицейское управление, Хэ Гуанчжун последовал за ними, а Бай Хаолинь шёл следом. У него были свои мысли по поводу только что проведённого допроса.

Ло Юйцян слегка приподнял левый уголок рта — это была усмешка презрения. Во время допроса он яростно отрицал, что знал Чжан Хуаюна, но при упоминании о нём на его лице появлялось пренебрежение, что явно указывало на знакомство. Что касается Ло Юйле, то, несмотря на присутствие адвоката, он не проронил ни слова, но, увидев фотографию Чжан Хуаюна, инстинктивно отвернулся. Это был защитный жест, попытка избежать угрозы.

Хотя братья Ло на словах отрицали, что знали Чжан Хуаюна, их язык тела выдавал истину. Однако Хэ Гуанчжун скептически относился к анализу поведения, и Бай Хаолинь не собирался делиться с ним своими выводами.

Проходя мимо пятого отдела, Бай Хаолинь постучал в стекло, чтобы привлечь внимание полицейского с густыми бровями и решительным взглядом. Это был И Юньчжао, с которым Бай Хаолинь поддерживал дружеские отношения.

— Доктор Бай, что случилось? — спросил И Юньчжао, оглядывая встревоженного Хэ Гуанчжуна.

— Поговорите сначала вы, я спущусь вниз.

Хэ Гуанчжун не хотел задерживаться и, закончив фразу, быстро ушёл.

— Кто это?

— Бывший агент ФБР, гражданский следователь по делу о похищении тела.

Бай Хаолинь собирался перейти к сути, но его прервал взволнованный голос И Юньчжао:

— ФБР?! Значит, он точно знает Малдера и Скалли!

— Кто? Твои друзья?

— Главные герои «Секретных материалов»! Они же коллеги, да?

Голос И Юньчжао дрожал от возбуждения.

— Это же сериал!

Бай Хаолинь был в недоумении. Не дав И Юньчжао продолжить свои фантазии, он быстро перевёл разговор:

— Юньчжао, я хочу попросить тебя помочь мне с расследованием. Это возможно?

— Расследовать настоящую причину его ухода на пенсию? Может, его заставили уйти, потому что он обнаружил Зону 51!

И Юньчжао сжал кулаки, полный энтузиазма.

— Нет! Учитель Хэ просто решил вернуться в город ТМХ на пенсию из-за возраста. Это точно не связано с Зоной 51, я уверен.

Бай Хаолинь, хотя и сам не знал причину ухода Хэ Гуанчжуна, был уверен, что это не имело отношения к сверхъестественным событиям.

— А.

И Юньчжао слегка разочаровался.

— Так что ты хочешь, чтобы я расследовал?

— Узнай больше о жертве дела о похищении тела, Чжан Хуаюне, особенно о его отношениях с подозреваемыми.

— Хорошо.

И Юньчжао кивнул. В любом случае он был свободен, и его энтузиазм в раскрытии дел ничем не уступал другим.

Закончив разговор, Бай Хаолинь поспешил на первый этаж.

Снаружи полицейского управления уже собралась толпа журналистов и зевак, ожидавших новостей. Увидев братьев Ло, выходящих невредимыми, толпа начала волноваться. В толпе раздавались крики, журналисты щёлкали затворами камер, задавая вопросы, но братья Ло не отвечали.

Возможно, из-за того, что от братьев Ло не удалось получить новостей, их машина ещё не успела скрыться из виду, как журналисты окружили Хэ Гуанчжуна, забросав его вопросами:

— Господин Хэ, основываясь на вашем многолетнем опыте работы в ФБР, можете ли вы сказать, что братья Ло являются убийцами Чжан Хуаюна?

— У полиции пока недостаточно доказательств для ареста братьев Ло?

— Как представитель гражданского расследования, чувствуете ли вы большую ответственность?

— Господин Хэ...

— ...

На все их вопросы Хэ Гуанчжун отвечал молчанием.

Когда машина братьев Ло покинула полицейское управление, на виду у всех появился полицейский автомобиль с телом жертвы. Два помощника судмедэксперта вынесли тело в мешке, за ними шёл судмедэксперт Лю Цзяцзе. Под вспышками камер они внесли тело в здание.

— Когда поступят доказательства с места преступления?

Хэ Гуанчжун остановил одного из вернувшихся с места преступления полицейских.

— Не знаю, всё ещё собирают.

— Учитель Хэ беспокоится, что полицейские не справятся?

— Я хочу убедиться, что на каждом этапе всё сделано правильно.

— Тогда почему бы не поехать на место преступления? Если кто-то действительно хочет скрыть улики, они могли быть уничтожены уже на месте.

Бай Хаолинь напомнил.

— Если братья Ло действительно убийцы, они уничтожили бы улики ещё до приезда полиции. Теперь мы можем полагаться только на мельчайшие детали на месте преступления. Даже если все полицейские на месте были подкуплены, они не знают, какая улика станет решающей.

Поэтому Хэ Гуанчжун больше интересовался процессом анализа, а не сбора улик.

Хэ Гуанчжун привык действовать быстро. Поскольку улики ещё не поступили, он не мог сидеть сложа руки и направился в отдел судебно-медицинской экспертизы.

Как и говорил Хэ Гуанчжун, из-за длительного нахождения тела на открытом воздухе улики на нём уже не могли быть использованы в суде. Кроме того, Лю Цзяцзе уже провёл предварительный осмотр на месте, и вскрытие подтвердило, что жертва погибла от падения. Однако ключевым вопросом было то, упал ли он случайно или его столкнули с шестнадцатого этажа, что значительно усложняло работу судмедэкспертов.

— На теле нет явных доказательств того, что жертву столкнули.

Лю Цзяцзе пробормотал своё заключение.

— Может, попробуем хроматографический анализ? Некоторые повреждения видны только при определённой длине волны света.

Вмешалась Цинь Сые, новичок, которая в таком важном деле могла только наблюдать.

— Откуда у нас такая машина?

— Тогда... может, попробуем бальзамирующую жидкость? Я читала в книге, что если ввести её в тело, содержащийся в ней формальдегид обесцвечивает кожу, делая видимыми синяки. Так можно определить, было ли у Чжан Хуаюна столкновение перед смертью.

— Тело находилось на улице сорок восемь часов. Если адвокат подозреваемых не идиот, он точно скажет, что любые улики могли быть загрязнены и не будут приняты судом.

Лю Цзяцзе не любил, когда его, особенно женщина, учит, что делать.

Наблюдавший за этим Хэ Гуанчжун не выдержал:

— Это единственный шанс, который есть у жертвы, чтобы заявить о себе! Ты лишаешь его последнего слова?! Даже если это не будет использовано в суде, улики на теле укажут нам направление!

Лю Цзяцзе уже знал, что бывший агент ФБР будет представлять гражданское расследование в этом деле, но это не давало ему права вмешиваться. Он уже собирался возразить, но Бай Хаолинь, почувствовав накал обстановки, перевёл тему:

— Учитель Хэ, это дело довольно сложное. Давайте позволим судмедэкспертам обсудить, а мы посмотрим, не поступили ли другие улики.

Хэ Гуанчжун глубоко вздохнул и покинул отдел судебно-медицинской экспертизы.

— О чём он вздыхает? Мы же не ФБР! Естественно, что у нас есть отставание от США, но зачем делать вид, будто все мы не справляемся?

Гнев Лю Цзяцзе вырвался наружу после ухода Хэ Гуанчжуна.

Бай Хаолинь мог понять разочарование Хэ Гуанчжуна — нельзя отрицать, что и оборудование, и методы работы в полицейском управлении значительно уступают ФБР, но это то, что они пока не могут изменить. Бай Хаолинь успокоил Лю Цзяцзе и тоже вышел.

<http://bllate.org/book/15284/1358976>